— Как этот идиот управляет делами?

Президент Пак Ки Ман пришёл в бешенство. Его возмущали телефонные звонки от директоров крупных компаний. Они ничего не говорили прямо, но при этом мягко изворачиваясь, оказывая давление на президента Пак Ки Мана. В частности их волновало то, что они не знали, смогут ли получить обратно средства, которые вложили изначально, что уж говорить об обещанных доходах помимо тех денег.

— Следует ли мне срочно заменить министра управления пространственными вратами на другого человека? Я доверился тебе и позволил занять этот пост, но ты не можешь справиться даже с этим?

Министр Ли Чон Ман не отвечал на гневные восклицания президента Пак Ки Мана, ведь хорошо знал, что когда президент пребывает в гневе, то попытками оправдаться можно сделать себе лишь хуже.

— Объясни мне всё.

Казалось, что президент, некоторое время гневно кричавший на него, теперь немного охладил свой пыл. Теперь он задал вопрос более спокойно.

— Игрок Чхве Хён Сон нашёл у меня слабое место.

— А что ты сделал, чтобы пресечь это? Завтра же подавай заявление об отставке по собственной воли! — выслушав Ли Чон Мана, президента снова повысил свой голос. — И что ты вообще, чёрт возьми, делал, что у тебя это самое место появилось? Надеюсь, это не имеет ко мне никакого отношения?

Министр Ли Чон Ман осторожно открыл рот, на вопрос президента:

— Ну что ж, слабое место, которое нашёл Игрок Чхве Хён Сон, не моё, а Ваше, президент.

— Что?!

— У Игрока Чхве Хён Сона есть запись с Чёрного Ящика, на которой запечатлена авария с Ли Ын Ми.

— Ли Ын Ми это кто? — спросил президент Пак Ки Ман с недоумением.

— Ну… Вы не помните то ДТП с Вашим участием, ещё во времена, когда Вы были членом Национальной Ассамблеи?

В один миг лицо президента исказилось.

— Ты говоришь, что у Игрока Чхве Хён Сона есть видео с места аварии? Разве его не уничтожили навсегда?

— По всей видимости, тот парень, на которого повесили дело, перед тем, как сесть, сделал одну копию. Думаю, что он сохранил её в качестве подстраховки.

— Этот проклятый ублюдок! — президент Пак Ки Ман снова взорвался в приступе гнева. — Но каким образом Игрок Чхве Хён Сон узнал об этом случае и смог достать видео, которое хранилось у этого ублюдка-водителя? Он же схоронился где-то в Филиппинах?

— Я тоже не знаю.

— Ты уверен, что у него есть это видео?

— Он прислал мне его в качестве угрозы.

Министр Ли Чон Ман достал свой телефон и загрузил видео с места аварии.

— Чёрт возьми!

В видео не было ничего видно, кроме его спины, но голос невозможно было спутать ни с чьим другим.

— На время всё это можно закопать, но, кажется, будет тяжело сделать это навсегда.

— Что этот ублюдок требует?

— Ну… это… Он сказал, что хочет лично с Вами обсудить это…

— Что?

Это возмутительно. Какой-то там Игрок осмелился так нагло угрожать президенту страны, да и ещё смеет просить о личной встрече, чтобы диктовать свои требования.

Президент чувствовал, что готов был тут же убить Чхве Хён Сона. Но это только лишь его желание.

— Президент, может всё-так стоит встретиться с ним и поговорить один раз? — осторожно

задал вопрос министр Ли Чон Ман. — Прямо сейчас тяжело решить, что делать с Чхве Хён Соном. Для начала надо выслушать его требования и полностью избавиться от видео. Дальше посмотрим…

— Получиться ли?

Президент Пак Ки Ман совершенно не хотел, чтобы видео распространилось ещё дальше.

— Если Вы дадите мне время, я попробую решить этот вопрос, чего бы мне это ни стоило.

Ненадолго задумавшись, президент Пак Ки Ман кивнул головой, тем самым давая министру согласие.

***

«Зачем так тщательно всё обыскивать?»

Хён Сон был одет в обычную повседневную одежду. Тем не менее, телохранители Голубого Дома, обыскивая его тело, добрались даже до нижнего белья. Они проверили не только обувь Хён Сона, но и каждую пуговицу на одежде.

«Они действительно занимаются какой-то ерундой».

Это делалось не для обеспечения безопасности президента. Если Игроку захочется причинить кому-то вред, то он сделает это как раз плюнуть, даже будучи невооружённым. Наверняка, они искали диктофон или скрытую камеру. Хён Сон с непринуждённым видом выдержал обыски и двинулся дальше.

Все электронные устройства, включая телефон, были возвращены ему обратно.

— Проходите, — сказал глава кабинета секретарей, и дверь Санчунджэ* в Голубом Доме открылась.

(П.п.: Здание в традиционном стиле, похоже на ресторан-зал, там часто президент и пр. личности устраивают встречи, едят и т.д.)

Президент Пак Ки Ман, которого ранее можно было увидеть только по телевизору, смотрел на

Чхве Хён Сона с недовольным видом.

Дверь закрылась.

Телохранителей здесь не было. Единственными людьми, оказавшимися в зале для приёма иностранных гостей, были Хён Сон, президент Пак Ки Ман и министр Ли Чон Ман.

Хён Сон подошёл к столу и приземлился на стул. Президент Пак Ки Ман и министр Ли Чон Ман сидели напротив него.

— Тебе, видимо, этика не ведома? — спросил президент Чхве Хён Сона.

Хён Сон рассмеялся.

— Послушайте сюда, господин Пак Ки Ман.

— Что?

— Похоже, вы ещё не до конца разобрались в ситуации и не знаете, кто тут в главной роли, а кто во второстепенной?

Толстый подбородок президента Пак Ки Мана нервно задрожал.

— Ублюдок, да как ты смеешь!..

— Так-так! Давайте приостановимся немного. Для начала прекратите интересоваться делами гильдии «Бессмертных». Я даже и не надеюсь на вашу помощь, поэтому хотя бы не вмешивайтесь. Понятно?

Президент Пак Ки Ман смотрел на Хён Сона так, словно собирался его убить прямо на этом месте. Он не испытывал никакого страха.

Президент заскрипел зубами и ответил:

— Ты так сильно обрадовался, что сумел захватить одну мелкую деталь из моей истории. Но своё дело надо выполнять как следует. Я если захочу, могу в любое время спустить с небес на землю такого как ты.

— Что же ты мне сделаешь? Применишь силу? Или привлечёшь государственную власть? Не кидайся такими словами просто так! Я выложу видео в интернет, свалю за границу и на этом всё. Ты же в курсе, что Америка мне продолжает присылать любовные открытки?

— Я могу разрушить созданную тобой гильдию «Бессмертных».

— Тогда и гильдия отправиться со мной в Америку. Наверняка, их с большей радостью примут там.

Президент Пак Ки Ман потерял дар речи. Естественно, он же был президентом, главой государства и исполнительной власти Республики Корея, а также главнокомандующим вооружёнными силами страны. Даже директора крупных компаний не могли разговаривать с ним в таком тоне.

Но, к сожалению, ему нечего было противопоставить заявлению этого молодого человека.

— Я же хочу, чтобы у нас всё было хорошо. Я не планирую покидать Корею, скорее, наоборот, намерен ужиться тут как следует.

— Говоришь, что хочешь, как следует ужиться?

Президент Пак Ки Ман был ошеломлён. Нет, если он хочет пустить корни в Корее, то разве не должен пытаться стать ближе к президенту?

— Послушай, господин Пак Ки Ман. Ты же пытался доверить крупным гильдиям, принадлежащим компаниям, работу по наблюдению, аварийному резерву и миссии по обеспечению безопасности в подземельях. Всё то, что ранее выполняла Ассоциация Игроков.

Президент Пак Ки Ман остолбенел, почувствовав, будто получил ножевое ранение.

Первое – это сократить влияние Ассоциации Игроков. Второе – вся их работа перейдёт крупным гильдиям. Конечно, это всё не за бесплатно. Наверняка, после того как этот план будет реализован, огромные налоги начнут поступать через крупные гильдии в качестве комиссионных средств. Роль Ассоциации Игроков сведётся к обычному поиску Игроков низких уровней, которых в последствии будут передавать в крупные гильдии. И естественно, что огромные налоги будут вложены, на то, чтобы взростить этих низкоуровневых Игроков.

— Предоставь это гильдии «Бессмертных».

— Что?

— Я говорю, передай всю работу, которую вы собирались отдать крупным гильдиям, гильдии «Бессмертных». Мы даже ничего не будем себе присваивать. Да и к тому же, все Игроки в нашей гильдии ранее состояли в Ассоциации Игроков, поэтому им даже не надо будет привыкать ни к каким правилам и сути выполняемых миссий.

Президент Пак Ки Ман не знал, что сказать. Если они на такое пойдут, то крупные компании не будут сидеть сложа руки. Если задвигаются они, то и пресса тоже. Правящая партия аналогично не останется в стороне.

Если президент Пак Ки Ман послушает слова Хён Сона, то он будет полностью изолирован в политическом плане. И, возможно, с первого же года правления ему придётся завершить свою карьеру в связи с потерей политического влияния. Ну и, важно отметить, что он не получит обещанных сумм от крупных компаний. И не только не получит, но ему ещё придётся возвращать те средства, что было переданы ранее.

— Ха. У меня нет слов.

— Это отказ?

— Делай что хочешь с этим видео, мне плевать. Но взамен будь готов ко всему, я сделаю всё, чтобы ты не смог спокойно передвигаться и жить на территории этой страны.

Президент Пак Ки Ман с уверенностью во взгляде уставился на Хён Сона.

Можно просто настаивать на том, что это видео сфальсифицировано и дело быстро замнётся. Если мобилизовать экспертов и заставить их сказать, что видео и аудио подверглись фальсификации, этого будет достаточно. После ухода с должности можно уехать за границу и продолжить припеваючи жить.

Для президента Пак Ки Мана деньги были намного важнее собственной чести.

— Эх, очень жаль. Я собирался позаботиться о вас намного лучше, чем это могли сделать крупные компании.

— Что?

Выражение лица президента Пак Ки Мана резко изменилось после тихого бормотания Хён Сона.

— Знаете ли вы, сколько средств я скопил на счёте иностранной инвестиционной компании, которой владею?

Президент отрицательно покачал головой на вопрос Хён Сона. С какой стати он должен знать, сколько средств хранится на счету зарубежной компании Хён Сона.

— 30 триллионов каменных долларов.

Услышав это, президент от удивления вытаращил глаза.

— Я подумывал о том, чтобы заплатить вам в качестве оплаты труда один триллион в каменных долларов, если хорошо выполните свою работу. Но увы, очень жаль, что Вы отказались.

Один триллион каменных долларов. В пересчёте на воны это колоссальная сумма в 10 триллионов.

Президент, до этого момента получавший лишь суммы в миллиардах, забыл, как дышать, от шока. Даже если сложить все обещанные суммы крупных компаний, они будут исчисляться лишь несколькими сотнями миллиардов. А тут он получит даже не один триллион, а целых 10 триллионов вон.

— Это правда?

— Конечно. До этого момента я успел потратить лишь несколько десятков тысяч на набор ранкеров в гильдию.

Президент повернулся к министру.

— Это правда.

После подтверждения Ли Чон Маном взгляд Пак Ки Мана изменился.

— Тебе надо хорошенько переговорить с правящей партией и депутатами парламента оппозиционной партии, чтобы передать право исполнения заданий гильдии «Бессмертных». Тогда я от души тебя отблагодарю. Сколько потребуется, чтобы расплатиться с ребятами из крупных компаний? Чтобы всё утрясти, наверняка нужно около одного-двух триллионов.

Президент Пак Ки Ман шумно сглотнул.

Хён Сон, который только недавно походил на демона, превратился в ангела, спустившегося с небес.

— Сможешь ли ты действительно сдержать своё обещание?

Хён Сон открыл подпространство и достал оттуда зарубежную банковскую книжку.

— Это секретный счёт в швейцарском банке. Вот, проверь.

Президент Пак Ки Ман проверил лицевой счёт. И в самом деле, на карте лежала сумма в один

триллион каменных долларов.

— Если ты всё сделаешь как надо, деньги твои. А пока что храни это у себя. Когда всё будет сделано, я скажу тебе пароль.

Секретный счёт – это не интернет и не мобильный банкинг. Вывести с него деньги можно только в том случае, если у вас есть физическая банковская книжка. Это означает, что Хён Сон не может вывести средства, пока она находится в других руках.

— Ты можешь сколько угодно проверять эту книжку на фальшь.

Президент Пак Ки Ман, который некоторое время колебался, услышав слова Хён Сона, наконец открыл рот:

— Давай закончим на сегодня. Через несколько дней я снова вызову тебя.

— Желаю тебе хорошенько подумать и определиться с тем, за чью руку в итоге держаться, — с этими словами Хён Сон покинул Санчунджэ в Голубом Доме.

— Сейчас же пригласи специалистов и проверь эту банковскую книжку на подлинность.

Как только Хён Сон исчез, президент отдал приказ министру.

— Я понял Вас, президент.

Министр Ли Чон Ман поклонился и отступил назад. Его глаза были запятнаны сильной жаждой.

«Я обязан его убедить».

Он должен заставить президента Пак Ки Мана взяться за руки с Чхве Хён Соном, даже если придётся прибегнуть к угрозам.

Тогда и ему в руки перепадёт триллион вон.

Десять триллионов – сумма, способная перевернуть не только жизнь одного человека, но и его душу.

«Их глаза совсем утонули в гнилом море алчности».

Глаза, наполненного жадностью, политика были настолько отвратительными, что к горлу подступала тошнота.

Глава гильдии Кан Сон Ён и Син Юн А стали свидетелями появления огромной суммы в 300 триллионов вон. Но глаза этих двоих людей оставались чисты и ясны, ведь они рассматривали деньги не как наживу, а как инструмент для достижения своих идеалов. Но президент Пак Ки Ман и министр Ли Чон Ман были абсолютно другими. Их души такие же гнилые, как и их глаза. Они одержимы магической силой десяти триллионов вон.

«Мечтайте сколько душе угодно».

Секретная банковская книжка на один триллион каменных долларов, подаренная президенту Пак Ки ману, и ещё одна, переданная в руки министру Ли Чон Ману на сумму 100 миллиардов каменных долларов. Обе они были настоящими.

Но было кое-что, о чём Хён Сон не рассказал этим двоим.

На этих книжках наложено умение отслеживания местоположения.

«Если бы их взяли в руки опытные ранкеры, то сразу бы разглядели этот факт, но вряд ли кто-то додумается показать банковские книжки кому-то вроде них».

Наверняка президент Пак Ки Ман и министр Ли Чон Ман постараются запрятать их в надёжное место. Возможно, они схоронят их там же, где прячут все остальные тайные счета.

Тогда Хён Сону достаточно будет добраться до них и забрать книжки.

— Когда дело подойдёт к концу, всё лопнет.

Чхве Хён Сон планировал разоблачить всех членов национальной ассамблеи, которые хоть как-то были причастны к коррупции в развале Ассоциации Игроков, включая президента Пак Ки Мана и министра Ли Чон Мана.

Он не беспокоился по поводу сбора необходимых доказательств, ведь президент станет отличным проводником в этом деле.

http://tl.rulate.ru/book/19080/1140851